

М.А. Церковников

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОДАВЦА
В СЛУЧАЕ ИЗЪЯТИЯ ТОВАРА
У ПОКУПАТЕЛЯ

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

Михаил Церковников

**Ответственность
продавца в случае изъятия
товара у покупателя**

«Статут»

2015

УДК 347.451
ББК 67.404.211.1

Церковников М. А.

Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя /
М. А. Церковников — «Статут», 2015

ISBN 978-5-8354-1195-5

В настоящей работе рассмотрено развитие ответственности на случай эвикции в отечественном и зарубежном законодательстве, содержание обязанности продавца по гарантии от эвикции и условия его ответственности, а также размер такой ответственности. Для научных и практических работников в области гражданского права, а также всех, интересующихся данной проблематикой.

УДК 347.451
ББК 67.404.211.1

ISBN 978-5-8354-1195-5

© Церковников М. А., 2015
© Статут, 2015

Содержание

Предисловие	1
Глава 1. Эволюция гарантии от эвикции и проблема ее основания	8
Раздел 1. Краткий исторический обзор	8
§ 1. Развитие ответственности на случай эвикции в иностранных правовых порядках	8
§ 2. Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя в дореволюционном российском и советском праве	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Церковников М.А.

Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя

Предисловие¹

Интерес покупателя, получающего вещь от продавца, включает в себя два главных аспекта: товар должен быть надлежащего качества и, что еще важнее, передан во власть покупателя «навсегда». Поэтому в любой правовой системе встает вопрос о том, готово ли право в случае выявления скрытого дефекта вещи или ее изъятия у покупателя третьим лицом защитить последнего и подразумевает ли договор купли-продажи ответственность продавца в этом случае².

Первое обеспечивается тем, что продавец гарантирует качество, т. е. обязуется отвечать, если у товара будут фактические недостатки (ст. 475 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)), второе – так называемой гарантией от эвикции, по которой продавец обязуется отвечать, если товар будет изъят у покупателя по иску третьего лица (ст. 461 ГК РФ)³. Возможность реализации такой ответственности в настоящее время встречает ряд трудностей, прежде всего, догматического характера.

Во-первых, в связи с распространенным в отечественной юридической науке и практике мнением о ничтожности договора купли-продажи чужой вещи становится непонятным, где остается место для ответственности продавца в случае изъятия товара у покупателя. Эта ответственность традиционно понимается как договорная. Классический случай эвикции – это виндикация вещи у покупателя ее действительным собственником, т. е. случай продажи чужого. Если считать, что такая сделка ничтожна, то возникает вопрос об основании ответственности продавца за эвикцию проданной вещи у покупателя действительным собственником.

Практическая актуальность этой проблемы возросла после того, как в 2010 году на применение ст. 461 ГК РФ суды были ориентированы высшими судебными инстанциями⁴, и «спящая» до этого статья начала работать⁵.

¹ Автор выражает сердечную благодарность М. В. Кротову, являющемуся научным руководителем по кандидатской диссертации, которая легла в основу настоящей монографии, а также И. П. Пискову и К. И. Скловскому, выступившими официальными оппонентами на ее защите.

² См.: Zimmermann R. The Law of Obligations. Roman Foundations of the Civilian Tradition. Cape Town; Deventer; Boston, 1992. P. 293.

³ Часто (и исторически это верно), говоря о гарантии от эвикции, имеют в виду не только изъятие проданной вещи третьим лицом, но и гарантию от действий самого продавца, которые могут повредить покупателю. См., например: Malaurie Ph., Aynès L., Gautier P.-Y. Les contrats spéciaux. Paris: Defrénois, 5-е éd. 2011. P. 226–227. Эта так называемая гарантия от собственных действий не является предметом настоящего исследования и будет затронута лишь косвенно.

⁴ См. пункт 43 совместного постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановление № 10/22). Также см. пункт 83 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25).

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г. (пункт 3 раздела «Судебная коллегия по экономическим спорам»); Определение Верховного Суда РФ от 17 марта 2015 г. № 306-ЭС14-929. См. также постановления ФАС Волго-Вятского округа от 16 августа 2010 г. по делу № А79-8266/2009; ФАС Западно-Сибирского округа от 28 сентября 2006 г. № Ф04-6148/2006 (26635-А27-20) по делу № А27-1348/06-3; ФАС Западно-Сибирского округа от 27 ноября 2000 г. № Ф04/3037-623/А75-2000 по делу № 2537-Г/99-111-Г/2000; ФАС Московского округа от 26 июня 2007 г., 2 июля 2007 г. № КГ-А40/5928-07 по делу № А40-70811/06-68-520; ФАС Поволжского округа от 19 августа 2008 г. по делу № А65-18763/2007; ФАС Уральского округа от 30 июня 2008 г. № Ф09-4561/08-С6 по делу № А50-16158/07; ФАС Центрального округа от 5 мая 2010 г. № Ф10-1412/10 по делу №

В-вторых, большое значение имеют условия ответственности за эвикцию, которые не определены в законодательстве и являются дискуссионными в правовой науке. Например, представляет интерес стандарт осмотрительности покупателя при заключении договора – предел, после которого по умолчанию считается, что он не должен был знать о правах третьего лица на вещь. В связи с этим также интересен объем «информационной» обязанности продавца (обязанности сообщить об обременениях, споре о вещи и т. п.). Кроме того, важными являются особенности ведения процесса об изъятии вещи покупателем-ответчиком.

В-третьих, вызывает вопросы размер ответственности продавца за изъятие третьим лицом товара у покупателя: что может требовать покупатель, каким образом рассчитываются его убытки и т. п.

Прежде, чем обратиться к рассмотрению названных проблем, нужно сказать несколько слов о литературе, которая может помочь в этом.

Вполне понятно, что в западноевропейской юридической литературе гарантия от эвикции анализируется при изучении договора купли-продажи. Вместе с тем встречаются и специальные исследования – например, вышедшая в 1993 году монография К. Ошар «Гарантия от эвикции в купле-продаже»⁶.

В отечественной юридической литературе дореволюционного и советского периодов ответственность продавца в случае эвикции также обсуждалась обычно при общем анализе договора купли-продажи. В частности, в работах дореволюционных ученых рассматривались правила «об очистке» вещи при купле-продаже. Отдельного внимания заслуживает специальная историко-правовая работа А.К. Митюкова⁷.

Современная отечественная юридическая литература, специально посвященная ответственности продавца за изъятие товара у покупателя, невелика. Исключение составляют диссертационное исследование О. В. Стукаловой, а также работы В. В. Ровного и Б. Л. Хаскельберга, К. И. Скловского, Д. О. Тузова, М. Б. Жужжалова и некоторых других авторов⁸. Традиционно большое внимание уделяется «вещно-правовой» стороне вопроса (отношениям «собственник – незаконный владелец») и обозначенной проблеме ничтожности купли-продажи чужого. При этом сама обязанность продавца отвечать в случае эвикции часто остается в тени. Например, практически неисследованной в современной российской правовой науке является проблема вины продавца в существовании основания для изъятия третьим лицом вещи у покупателя и осведомленности продавца о таком основании, даже если он не причастен к его возникновению.

Вероятно, небольшой интерес отечественных исследователей к этому институту был связан именно с тем, что до недавнего времени ст. 461 ГК РФ почти не применялась. И это давало основание для утверждения о том, что ответственность на случай эвикции в современном праве «занимает маргинальное место»⁹. Однако, как уже было показано, в последние годы ситуация начала стремительно меняться.

А08-2943/2009-3.

⁶ См.: *Hochart C.* La garantie d'éviction dans la vente. Paris: Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1993.

⁷ См.: *Митюков А.К.* Ответственность продавца за эвикцию в историко-сравнительном освещении. Киев.: Тип. Импер. Университета Св. Владимира, 1906.

⁸ См., например: *Стукалова О.В.* Проблемы эвикции в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006; *Ровный В.В., Хаскельберг Б.Л.* Обязанность продавца – обеспечить юридическую чистоту отчуждаемого имущества и последствия ее неисполнения // *Цивилистические записки: Межвуз. сб. науч. тр.* Вып. 2. М., 2002. С. 73–103; *Ровный В.В.* Эвикция: проблемы конкуренции исков и права собственности // *Правоведение*. 2000. № 5. С. 127–140; *Скловский К.И.* Сделка и ее действие // *Вестник гражданского права*. 2012. № 3. С. 4–65; *Он же.* Передача права и обязательство // *Вестник ВАС РФ*. 2008. № 7. С. 6–15; и др.; *Тузов Д.О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007; *Жужжалов М.Б.* Природа ответственности за эвикцию // *Вестник гражданского права*. 2014. № 6. С. 118–139.

⁹ *Скловский К.И.* Передача права и обязательство. С. 6. Критические мнения об ответственности продавца за эвикцию высказывались и ранее. Так И.А. Базанов писал, что «[...] приобретатель имеет право требовать от отчуждателя вознаграждения»

В этой работе предпринята попытка приблизиться к ответам на комплекс правовых вопросов, связанных с ответственностью продавца за эвикцию. И эти первые шаги в исследовании института ответственности продавца в случае изъятия товара у покупателя сделаны с учетом подходов к гарантии от эвикции в западноевропейских правовых порядках. Особое внимание уделено французскому праву¹⁰, поскольку оно оказало большое влияние на понимание и позитивное закрепление в отечественном законодательстве положений о договоре купли-продажи¹¹ (в частности, внешне оно исходит из порочности продажи чужого)¹².

дения за понесенный от эвикции ущерб. Но это право требования ущерба больше может утешить юриста, создавшего его, чем приобретателя, вынужденного вести дорогой и всегда длинный процесс, издержать на него, может быть, последнее состояние и в конце концов ничего не добиться за несостоятельностью ответчика» (*Базанов И.А.* Происхождение современной ипотеки. Новейшие течения в вотчинном праве в связи с современным строем народного хозяйства. М.: Статут, 2004. С. 123–124). Но думается, это замечание касается всякого взыскания убытков, а не специфики ответственности за эвикцию.

¹⁰ Особое значение решений, принятых во французском законодательстве, в отношении исследуемой темы для европейского права вообще подтверждается, например, их явным воздействием на швейцарское право, которое в целом, вероятно, находится под большим влиянием германского правового порядка. Ср. ст. 1626–1640 Гражданского кодекса Франции (далее – ФГК) и ст. 192–196 Швейцарского обязательственного закона (далее – ШОЗ). См.: Швейцарский обязательственный закон. Федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса (часть пятая: Обязательственный закон): от 30 марта 1911 г. (по сост. на 1 марта 2012 г.) / Пер. с нем., фр. Н. И. Гайдаенко-Шер, М. Шер. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 61–63.

¹¹ Как отмечал И. Н. Трепицын, указание на это обстоятельство применительно к купле-продаже содержится в Объяснительной записке М. М. Сперанского о содержании и расположении Свода законов гражданских. См.: *Трепицын И.Н.* Переход права собственности на движимые имущества посредством передачи и соглашения. Одесса, 1903. С. 368.

¹² См. статью 1599 ФГК и практику ее применения. Однако продажа чужого признается судебной практикой относительно недействительной (близко к российской оспоримости) и право на ее оспаривание имеет только покупатель. В. А. Слыщенко пишет, что «первым судебным решением, в котором прямо была поддержана конструкция «относительной ничтожности», стало решение Кассационного Суда (*Cour de Cassation*) от 15 января 1934 г....» (*Слыщенко В.А.* Договор купли-продажи и переход права собственности: сравнительно-правовое исследование. М.: Статут, 2011. С. 150). Согласно указанию М. Планиоля это случилось еще раньше: «как судебная практика, так и большинство ученых признают, что недействительность эта относительная (*Cass.*, 4 mars 1891, D. 91.1.133 [...]). Такое решение вопроса установилось уже давно, по крайней мере начиная с решения *Chambre civile* от 23 января 1832 г.» (*Пляниоль М.* Курс французского гражданского права. Часть первая: Теория обязательств. Петроков, 1911. С. 530).

Глава 1. Эволюция гарантии от эвикции и проблема ее основания

Раздел 1. Краткий исторический обзор

§ 1. Развитие ответственности на случай эвикции в иностранных правопорядках

А. К. Митюков в развитии обязанности продавца гарантировать выделил две «эпохи»: «процессуальную», когда обязанности всякого продавца (неважно, собственника или нет) сводились к защите покупателя от истцов – третьих лиц, и «материальную», когда продавец отвечал уже за перенос права на покупателя¹³. При таком подходе, по сути, во главу угла ставилось «превращение» гарантии обеспечить спокойное владение в гарантию того, что покупатель стал собственником необремененной вещи.

Помимо этого можно условно выделить еще два важных и, вероятно, более ранних направления в эволюции ответственности продавца за изъятие проданной вещи у покупателя. Во-первых, это добавление к гарантии своих собственных действий (и действий своих наследников) гарантии от действий третьих лиц. Во-вторых, это поиск основания такой ответственности: от внедоговорного через дополнительно принятое обязательство к собственно гарантии из договора купли-продажи.

Институт гарантии от исков третьих лиц в купле-продаже был известен уже праву древнего Вавилона: вавилонская купля-продажа знала такую ответственность, которая была основана на законе (вплоть до суммы, кратной 5 или даже 12 размерам уплаченной цены; кроме того, продавец мог быть казнен как вор)¹⁴.

В греческом праве («аттическое» и «греко-египетское» право), где по договору продажи собственность приобреталась путем уплаты цены, а передача не являлась необходимым условием этого, существовала обязанность поддержать своего правопреемника, за нарушение которой предусматривалась ответственность (возможно, деликтная)¹⁵: возврат уплаченной цены и возмещение убытков или уплата фиксированного штрафа¹⁶.

В случае предъявления третьим лицом иска в отношении купленной вещи покупатель «отводил» требование к продавцу, который был обязан дать ему защиту и взять на себя тяжбу с третьим лицом. Отказ от такой защиты или неудачная защита подвергали продавца ответственности. Позднее покупатель мог решить, что будет вести процесс сам, и даже в случае выигрыша взыскать с продавца потери, связанные с ведением процесса¹⁷.

В римском праве изначально гарантия от эвикции была последствием не контракта *emptio-venditio*, а иных актов; она представляла собой институт, независимый от обязанности передать товар¹⁸.

¹³ См.: Митюков А.К. Указ. соч. С. III.

¹⁴ См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / Под ред. З. М. Черниловского. М.: Юрид. лит., 1984. С. 13; Hochart C. Op. cit. P. 2–3.

¹⁵ Ibid. P. 3.

¹⁶ См.: Митюков А.К. Указ. соч. С. 55.

¹⁷ Там же. С. 52–53.

¹⁸ Hochart C. Op. cit. P. 5. Подробно см.: Митюков А.К. Указ. соч.

Приобретатель получал гарантию, следовавшую из манципации¹⁹. Высказывалось мнение, что до того, как она превратилась в торжественный ритуал, манципация была так называемой реальной («натуральной») продажей, свойственной в древности для всех народов. Такая продажа не являлась консенсуальной и совершалась посредством обмена товара на деньги²⁰.

Приобретатель, если ему угрожал виндикационный иск третьего лица, мог привлечь в дело отчуждателя (манципанта), чтобы тот оказал ему помощь в процессе (*auctoritatem defugere*). Если отчуждатель отказывался или дело было проиграно, что повлекло эвикцию, он возмещал приобретателю двукратную покупную цену по *actio auctoritatis*²¹.

Основание иска покупателя к продавцу являлось предметом долгой дискуссии: одни авторы полагали, что он основан на сделке (какой – предмет еще одной дискуссии), другие – на деликте²². Из современных ученых, например, Р. Циммерманн предполагает, что происхождение этой ответственности скорее всего деликт²³.

Существовало мнение, что условие о гарантии, хотя и было добавочным (*nuncupatio*), составляло с манципацией неразрывное целое, а стороны могли увеличить, уменьшить или вовсе устранить ответственность манципанта. Однако было и другое мнение, согласно которому такая обязанность манципанта возникает непосредственно из манципации, без особого обещания с его стороны²⁴.

Высказывалась точка зрения, что связанная с римской манципацией обязанность продавца защищать покупателя от третьих лиц тождественна подобным обязанностям древнегреческого, древнегерманского и древнерусского права²⁵.

Если речь шла о неманципируемых вещах, то изначально гарантии не было. Эта неудовлетворительная ситуация была исправлена тем, что стороны начали обмениваться стипуляциями: продавец давал покупателю гарантию «*habere recte licere*», которая предполагала ответственность в случае эвикции²⁶.

Со временем для покупателей стало обычной практикой требовать от продавцов особого обещания уплаты двойной цены в случае эвикции (*stipulatio duplae*)²⁷.

Эти стипуляции были распространены настолько, что если продавец отказывался заключать такую стипуляцию, то признавали возможным предъявление иска непосредственно из купли. Допустимость такого иска объясняли следующим: «то, что вошло в нравы и обыкновения, должно быть принято к рассмотрению в процессе, построенном на *bona fides*, добросовестности (D. 21.1.31.20)»²⁸. То есть с развитием контракта *emptio-venditio* обязанность продавца отвечать в случае изъятия вещи по суду стала предполагаться²⁹; за покупателем на

¹⁹ См.: Митюков А.К. Указ. соч. С. 3.

²⁰ Там же. С. 7.

²¹ См.: Митюков А.К. Указ. соч. С. 7; 42–52. См. также: Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. М., Волтерс Клувер, 2010. С. 477 (автор раздела – И. Б. Новицкий).

²² См.: Митюков А.К. Указ. соч. С. 4; 42–52.

²³ См.: Zimmermann R. Op. cit. P. 295–297.

²⁴ См.: Митюков А.К. Указ. соч. С. 7.

²⁵ См.: Митюков А.К. Указ. соч. С. 6.

²⁶ См.: Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник. 3-е изд. М.: Норма, 2008. С. 585. Д.В. Дождев указывает: «Первоначально продавец отвечал за объективный факт, но признание недопустимости принимать на себя обязательство посредством стипуляции за третьих лиц (*alienum factum promittere*) повлекло интерпретацию, что продавец отвечает только за свои действия и действия своих наследников (D. 45.1.38 pr.)».

²⁷ См.: Zimmermann R. Op. cit. P. 295.

²⁸ Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. С. 478 (автор раздела – И. Б. Новицкий).

²⁹ См.: Дождев Д.В. Указ. соч. С. 586.

основании самого договора купли-продажи независимо от совершения стипуляции признали право в случае изъятия вещи требовать от продавца возмещения убытков³⁰.

Как лаконично отмечает Д. В. Дождев, в римском праве классического периода купля-продажа имела строго обязательственный эффект, но в то же время этот контракт являлся основанием для переноса собственности³¹. Поэтому договор не порождает «гарантию титула» (гарантию того, что покупатель получит право собственности на вещь)³²: продавец обязывался передать покупателю товар в *спокойное* владение³³.

Такое понимание обязанности передать вещь подразумевало существование гарантии спокойного владения: «Передача владения, совершить которую обязан продавец, такова, что если кто-либо по праву отсудит это владение, оно не будет считаться переданным» (Pomp., 9 ad Sab., D. 19,1,3 pr.)³⁴.

На практике эвикция имела место в трех ситуациях: действительный собственник виндировал вещь, проданную не собственником (общий случай полной эвикции); залоговый кредитор обращал взыскание на вещь; узуфруктуарий начинал использовать свое вещное право (частичная эвикция)³⁵.

Для того чтобы привлечь продавца к ответственности за изъятие вещи, покупатель должен был сам исполнить обязанность по уплате цены, а вещь должна быть изъята в результате проигранного процесса, состоявшегося по основанию, возникшему до передачи вещи от продавца покупателю³⁶. Непосредственно изъятие (собственно эвикция) по крайней мере было необходимо в общем смысле, поскольку речь шла не о недостатке в праве продавца, а об утрате владения покупателем по суду³⁷.

Ответственность продавца за изъятие вещи отпадала, если при заключении договора покупателю было известно о праве третьего лица, которое могло привести к эвикции (С. 8.44.27). Допускались также соглашения, исключающие ответственность продавца за эвикцию, если только он, заключая его, умышленно не скрыл от покупателя известное ему основание эвикции (D. 21.2.69. pr. 5; 9.1.6.9)³⁸.

Если вещь была перепродана несколько раз, прежде чем была отсужена третьим лицом, то иски на основании гарантии от эвикции должны были предъявляться последовательно каждым покупателем к своему продавцу, пока не дошли бы до виновника отчуждения не принадлежащей ему вещи (D. 21.2.61)³⁹.

³⁰ См.: Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. С. 478 (автор раздела – И.Б. Новицкий).

³¹ См.: Дождев Д.В. Указ. соч. С. 587. См. также: Zimmermann R. Op. cit. P. 293.

³² См.: Zimmermann R. Op. cit. P. 293.

³³ См.: Дождев Д.В. Указ. соч. С. 582. В литературе в отношении римского контракта *emptio-venditio* иногда указывают, что вопреки экономической цели операции перенос собственности не был обязанностью продавца, что позволяло использовать этот контракт в отношениях перекупщиками, не затрагивая перехода квинтской собственности. См.: Hochart C. Op. cit. P. 4.

³⁴ Дождев Д.В. Указ. соч. С. 585.

³⁵ См.: Hochart C. Op. cit. P. 5.

³⁶ См.: Дождев Д.В. Указ. соч. С. 585–587. Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. С. 476 (автор раздела – И.Б. Новицкий).

³⁷ См.: Митюков А.К. Указ. соч. С. II. На эту особенность принято было обращать внимание, противопоставляя римскую обязанность продавца передать спокойное владение современной обязанности перенести право и быть ответственным за его перенос (принцип эвикции против принципа установления права). Впрочем, некоторые исследователи указывали, что «уже классическое римское право допускало покупателя к иску против продавца вне эвикции во всех тех случаях, когда отсутствие права у продавца, а следовательно, и неприобретение его покупателем, наносит интересам покупателя тот или иной ущерб». См. С. III.

³⁸ См.: Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. С. 478 (автор раздела – И.Б. Новицкий).

³⁹ Там же.

Иск покупателя сводился не просто к истребованию покупной цены; покупатель перекладывал на продавца все понесенные убытки, т. е. имел право на возмещение всего интереса (D. 21.2.70; D. 21.2.1)⁴⁰.

В праве раннего Средневековья можно обнаружить как «оригинальные» положения об обязанности продавца защитить покупателя, так и следы римских правил, в том числе римского формализма: в некоторых средневековых сделках повторяются римские стипуляции⁴¹.

Для германских правд общим являлся подход, согласно которому продавец обязан был явиться в суд, принять на себя защиту покупателя и провести эту защиту для покупателя успешно. Последствия неисполнения этой обязанности определяются по-разному: в одних случаях речь идет только о возврате цены (Салическая и Рибуарская правды), в других – еще и об уплате штрафа (один из вариантов Салической правды), в третьих (вероятно, под влиянием римского права) – продавец должен возместить покупателю его интерес, равный покупной плате, с прибавкой затрат покупателя на улучшения вещи (Баварская правда и Лангобардское право о продаже недвижимости)⁴².

Согласно кутюму Тулузы существовал обычай, который обязывал продавца дать гарантию покупателю. Простой и короткой формулой продавец подтверждал, что он «гарантирует» покупателя против всех, кто попытается завладеть (вероятно, по суду) проданной вещью. При этом не было предусмотрено санкции для понуждения продавца исполнить свое обязательство. Однако в акте 1176 года было решено, что в случае неисполнения продавцом его обязанности гарантировать договор будет расторгнут (аннулирован)⁴³.

В дальнейшем (видимо, под влиянием канонического права) получила распространение публичная клятва на Евангелии, посредством которой продавец последовательно обещал быть добросовестным, обеспечить покупателю мирное владение вещью и уплатить возмещение в случае эвикции⁴⁴.

В XIV и XV вв. римские правила о договорах стали играть более важную роль. Например, на юге Франции они признавались общим правом (*droit commun*), а на севере получили статус «писаного разума» (*raison écrite*). Парламент Парижа отдавал приоритет римскому праву в ущерб праву каноническому. При этом развитие торговли, особенно международной, повлияло на дискредитацию формализма⁴⁵. На римское право опирались и суды в германских государствах⁴⁶.

Работы великих юристов XVII и XVIII веков, вдохновленных римским правом, ощутили на себе воздействие естественно-правовой школы. На договор вообще были распространены римские правила о консенсуальных контрактах. Домá и Потье под влиянием работ Гуго Гроция выбрали из римских текстов, обычаев и судебных актов наиболее конформные естественному праву положения и в свою очередь оказали прямое влияние на составителей Кодекса Наполеона⁴⁷.

Домá исходя из принципов естественного права писал, что любые соглашения, поименованные и непоименованные, всегда имеют эффект (последствия) и обязывают тех, кто их заключил. Для него по гарантии от эвикции любой продавец обязан был обеспечить покупателю свободное владение и пользование проданной вещью и защитить его от изъятия вещи. А

⁴⁰ См.: Римское частное право: Учебник / Под ред. проф. И. Б. Новицкого, проф. И. С. Перетерского. С. 478 (автор раздела – И. Б. Новицкий).

⁴¹ См.: Hochart C. Op. cit. P. 6.

⁴² См.: Митюков А. К. Указ. соч. С. 57–58.

⁴³ См.: Hochart C. Op. cit. P. 7.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ См.: Hochart C. Op. cit. P. 7.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Ibid.

согласно Потье обязанность гарантировать от эвикции и обязанность передать вещь не следует обособлять одно от другого, а напротив, нужно рассматривать первое как продолжение второго⁴⁸: «Обязательство продавца не исполнено полностью передачей вещи. Он остается обязанным и после передачи защищать и гарантировать продавца от любых эвикций в отношении этой вещи»⁴⁹.

Говоря о купле-продаже во французском праве, нельзя не отметить следующий момент.

Гуго Гроций декларировал, что воли сторон достаточно для совершения переноса права собственности, без необходимости осуществления передачи вещи и иных формальностей⁵⁰. Отказываясь от остатков формализма римского права, авторы ФГК приняли предложенный Гроцием принцип мгновенного переноса права собственности посредством одного соглашения – например, договора купли-продажи.⁵¹

Однако чтобы передать кому-либо право собственности, нужно самому быть собственником. Составителям ФГК продажа чужого представлялась «безрассудной и нелепой». По этой причине в ст. 1599 ФГК указано, что она недействительна (*nulle*)⁵². С другой стороны, согласно Порталису «два главных обязательства продавца – передать вещи и ее гарантировать»⁵³: в той же статье указано, что купля-продажа чужого может стать основанием для взыскания убытков в пользу добросовестного покупателя. Кроме того, гарантии от эвикции посвящены ст. 1626–1640 ФГК.

Таким образом, в ФГК появилось внешнее противоречие между недействительностью продажи чужого и обязательством из договора продажи гарантировать от эвикции, которое впоследствии преодолели через констатацию относительной, а не абсолютной недействительности⁵⁴.

Согласовываясь с Потье, гарантия была расценена как дополнительная цель договора: обязательство всегда приводит к дящемуся предоставлению. При этом продажа получила новую главную цель – перенос права собственности. Дальнейшее развитие смягчило кажущееся противоречие: гарантия стала основной частью обязательства по переносу права, санкцией за его нарушение⁵⁵.

Как отмечает К. Ошар, составители ФГК «обнажили действительное основание гарантии: ответственность за неисполнение обязательства, порожденного договором»⁵⁶.

⁴⁸ Ibid. P. 8.

⁴⁹ *Pothier R.-J. Traité du contrat de vente. Paris et Orléans, 1772, nn. 81* (текст размещен в сети «Интернет»: http://books.google.ru/books?id=4eqbrvf2_y0C&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false. Дата обращения: 15.06.2014).

⁵⁰ См.: *Гроций Г.* О праве войны и мира / Пер. с лат. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1957. С. 307.

⁵¹ Подробнее о системах перехода права на основании договора см.: *Сакко Р.* Переход права собственности на движимое имущество в свете сравнительного права // *Вещные права: система, содержание, приобретение*: Сб. науч. тр. в честь проф. Б. Л. Хаскельберга / Под ред. Д. О. Тузова. М.: Статут, 2008; *Vliet L. P. W. van. Transfer of movables in German, French, English and Dutch law.* Nijmegen, 2000.

⁵² Встречающийся перевод «ничтожна», может быть, является ошибочным применительно к принятому в российском праве словоупотреблению. Это особенно хорошо видно на примере ст. 1599 ФГК, где, как уже было указано выше, речь идет об относительной недействительности, которая, вероятно, не равна нашей оспоримости, но близка к ней. По крайней мере перевод «недействительна» см.: *Пляшоль М.* Указ. соч. С. 527–533.

⁵³ *Hochart C.* Op. cit. P. 9.

⁵⁴ Поэтому не совсем уместно, основываясь на простом прочтении текста ст. 1599 ГК РФ, говорить о том, что ответственность за эвикцию во французском праве внедоговорная (ср.: *Тузов Д. О.* Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. С. 534). Как будет показано, во французском праве ответственность за эвикцию считается договорной. См.: *Hochart C.* Op. cit. P. 245.

⁵⁵ См.: *Hochart C.* Op. cit. P. 9.

⁵⁶ Ibid.

По ряду причин французский принцип мгновенного перехода права собственности отвергнут многими современными правовыми порядками. Однако и в них принято выделять обязательство продавца сделать покупателя собственником (перенести право)⁵⁷.

Например, в праве Германии признается принцип разъединения обязательственного договора и соглашения о переходе права, причем второе не зависит от действительности первого (последнее принято называть «принципом абстракции»)⁵⁸. Но здесь также применительно к купле-продаже концепция передачи спокойного владения была заменена на принцип перехода права, а гарантия рассматривается как одна из граней обязательства перенести право собственности⁵⁹.

Согласно § 433 ГГУ продавец обязуется предоставить покупателю право собственности на вещь, свободную от обременений. Неисполнение этой обязанности дает покупателю возможность требовать расторжения договора и убытков по общим правилам об обязательствах⁶⁰.

Такое решение интересно тем, что простое нарушение продавцом обязанности перенести право собственности на покупателя дает основание для требования из гарантии *независимо от изъятия вещи*⁶¹.

Обсуждая «гарантию титула» в Великобритании, необходимо остановиться на праве Шотландии и Англии.

Нельзя не отметить, что шотландское право подверглось сильному влиянию трудов континентальных юристов (например, в начале XIX в. были популярны работы упомянутых выше Домá и Потье), что, безусловно, сказалось и на взгляде на обязанности продавца вообще и на гарантию от эвикции в частности⁶².

Английское право по известным причинам⁶³ стояло особняком и применительно к нашему вопросу⁶⁴. В английской юридической литературе конца XIX в. в отношении продажи движимой вещи отмечалось, что на вопрос о том, существует ли подразумеваемая «гарантия титула» продавца, долгое время нельзя было дать однозначный ответ⁶⁵.

Так, суды указывали, что по английскому праву гарантия не подразумевается. Если со стороны продавца нет умышленного обмана, то он не отвечает за пороки переданного права, если только гарантия явно не выражена или существуют обстоятельства, которые можно приравнять к даче такой гарантии (решение по делу «Morley v. Attenborough», 1849)⁶⁶.

Однако существовал и другой взгляд: «предложение продажи было достаточным доказательством предложения продажи от собственника». Он следовал из дела «Eichholz v. Banister» 1708 г., где суд указал, что почти во всех обычных сделках считается, что продавец за то,

⁵⁷ Вне зависимости от модели перехода права существование такого обязательства признается позитивным правом Англии, Аргентины, Бразилии, Швейцарии и др. См.: *Hochart C.* Op. cit. P. 9.

⁵⁸ См.: *Шанн Я.* Система германского гражданского права. М.: Международные отношения, 2006. С. 86–109.

⁵⁹ См.: *Hochart C.* Op. cit. P. 9.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Ibid. 10.

⁶² О взглядах на гарантию от эвикции в шотландском праве конца XIX века см.: *Brown M. P.* A Treatise on the law of sale. Edinburgh, 1891, P. 240–285.

⁶³ Помимо системных различий традиционно взгляд на позицию покупателя в договоре купли-продажи в английском праве и находящихся под его влиянием правовых порядках отличался от принятого в праве стран континентальной Европы. См., например: *McCamus John D.* Caveat Emptor: The Position at Common Law in [2002] Special Lectures of the Law Society of Upper Canada: Real Property Law; Conquering the Complexities (Irwin Law, Toronto, 2003) P. 97–119 (March, 2003); *Johnson Alex M.* An Economic Analysis of the Duty to Disclose Information: Lessons Learned From the Caveat Emptor Doctrine / HeinOnline [San Diego L. Rev., 2008. P. 79–132].

⁶⁴ Впрочем, нельзя утверждать, что английское право в XIX веке не испытало на себе влияние трудов континентальных ученых. См., например: *Colebrooke H. T.* Treatise on obligation and contracts. Part I. London. 1818.

⁶⁵ См.: *Moyle J.B.* The contract of sale in the civil law with references to the laws of England, Scotland and France. Oxford: The Clarendon Press, 1892. P. 139.

⁶⁶ Ibid. P. 140.

что покупатель платит цену, подтверждает, что он собственник продаваемой вещи. Иными словами, сама продажа есть утверждение о том, что продавец – собственник вещи, а следовательно, он гарантирует право на вещь, если только не будет видно из обстоятельств продажи, что продавец не намеревался заявить о собственности на вещь, а собирался передать лишь то положение (интерес), которое он имел в отношении продаваемой вещи⁶⁷.

В случае если гарантия считалась данной, покупатель не был обязан принять товар, если он обнаружил дефект в праве продавца до передачи. После передачи защита покупателя в случае изъятия у него вещи состояла в отказе от ее оплаты или в иске о возврате цены, поскольку встречного предоставления со стороны продавца не состоялось. Если продавец знал, что у него нет права на вещь, и скрыл это, то он отвечал за обман (*fraud*) так же, как если бы он знал о скрытом недостатке качества⁶⁸.

Согласно ст. 12 британского Закона о продаже товаров 1979 г., сходной в этой части со ст. 12 Закона 1893 г., подразумевается, что к моменту перехода права продавец уполномочен продавать товар (п. 1) и что товар свободен от нераскрытых и неизвестных покупателю обременений (подп. «а» п. 2). Покупателю гарантируется спокойное владение, кроме случаев, когда оно будет нарушено собственником или иным лицом, имеющим право на вещь, по раскрытому или известному обременению (подп. «b» п. 2 ст. 12)⁶⁹.

Пункты 3–5 ст. 12 Закона 1979 г. прямо указывают на возможность покупки «на свой риск»: из договора или сопутствующих обстоятельств может следовать, что продавец передаст лишь ту позицию в отношении вещи, которую он или третье лицо, чью вещь он продает, может иметь (имеет фактически) (п. 3). Тогда предполагается, что все известные продавцу обременения раскрыты покупателю до заключения договора (п. 4). Однако также предполагается, что спокойное владение покупателя вещью не будет нарушено продавцом или названным третьим лицом, а также лицами, требующими что-либо через или при помощи продавца или названного третьего лица, за исключением тех, кто требует в соответствии с обеспечением или обременением, о которых покупатель знал или был извещен до заключения договора (п. 5).

К. Ошар пишет, что с XIX в. подходы к гарантии от эвикции качественно не изменились. Впрочем, новое применение этого института (например, в случаях продажи предприятий, уступки нематериальных объектов, договоров продажи с условием об исключительном праве) показывает его «под новым углом», отличным от того представления, которое было ранее: за исключением передачи и гарантии обязательства продавца усложнились частью под влиянием последствий самого договора, частью под влиянием закона, судебной и коммерческой практики, обычаев⁷⁰.

§ 2. Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя в дореволюционном российском и советском праве

Согласно положениям Русской Правды (равно как и Псковской судной грамоты) покупатель – ответчик по виндикации должен был назвать истцу продавца и свести его с ним. Если продавец признает продажу, то покупатель, как и в древнегерманском праве, устранялся из спора, который протекал между истцом и продавцом. Продавец, отрекшийся от совершения продажи и уличенный в ее совершении, был обязан возместить покупателю цену. А.К. Митю-

⁶⁷ См.: Moyle J.B. The contract of sale in the civil law with references to the laws of England, Scotland and France. Oxford: The Clarendon Press, 1892. P. 139.

⁶⁸ Ibid. P. 141.

⁶⁹ Здесь и далее текст Закона приводится по материалам с официального сайта британского правительства: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/54>.

⁷⁰ См.: Hochart C. Op. cit. P. 9.

ков предположил, что это же должно было иметь место, если защита продавца оказалась бы неудачной и вещь была бы «выдана» третьему лицу – истцу⁷¹.

Отмечается, что уже в древнейших русских купчих (обсуждаются документы XIV века из Двинской области, находившейся под властью Новгорода, и XV–XVI веков из Московской и Западнорусских земель) исключалась возможность будущего спора или вмешательства продавца и его наследников в «обладание покупателя». В более поздних актах (с XVI в.) встречаются положения о том, что до продажи продавец не совершил относительно вещи никакого распорядительного акта, а «если бы нашелся такой акт, то он, продавец, принимает на себя обязанность защищать и «очищать» покупателя «от тех кабал или крепостей» и не ввести покупателя в убыток»⁷².

Согласно К.А. Неволину как до Петра Великого, так и после среди произвольных условий (необходимыми считались условия о вещи и цене) первое место занимало условие об очистках: продавец удостоверял покупателя, что имущество не продано и не заложено, «никому ни в чем не укреплено», и принимал на себя обязанность очищать покупателя от притязаний на вещи и возместить убытки, если он им подвергнется. Некоторые законодательные акты (Судебник 1550 г.; Соборное уложение 1649 г.) специально устанавливали, чтобы покупатель требовал от продавца «поручительство в том, что продаваемое имущество ему действительно принадлежит»⁷³. Кроме того, в допетровскую эпоху включалось условие об отказе продавца от права обратного выкупа, поскольку такое предполагалось само собой⁷⁴.

В российском праве второй половины XIX – начала XX в., как и в европейских правопорядках, речь велась об ответственности за право: цель купли-продажи видели в предоставлении покупателю права собственности, что возможно лишь, если это право принадлежит продавцу (ст. 420 т. X Свода законов гражданских (далее – Свод))⁷⁵. Понятие гарантии от эвикции традиционно передавали термином «очистка», более привычным для российского вотчинного права⁷⁶.

Г.Ф. Шершеневич писал, что закон вызывал некоторые сомнения, определяя, что условие об ответственности, называемое «очисткой», относится не к необходимым, а к произвольным, и будто ответственность наступает только в силу соглашения контрагентов (ст. 1427 и 1511 т. X Свода). По его мнению, это неверно, поскольку такая ответственность вытекает из существа договора купли-продажи и устранение ее способно было бы подорвать добрую веру в гражданском обороте⁷⁷. Поэтому практика пришла к выводу, что умолчание в договоре не освобождает продавца от ответственности перед покупателем; продавец, хотя бы и не принял обязательства очистки, отвечал за недостатки в праве; лишь специальное соглашение освобождало от такой ответственности⁷⁸. При этом Сенат полагал, что ст. 1427 т. X Свода касалась лишь недобросовестности продавца при продаже имения, а в иных случаях ответственность за убытки основывалась на ст. 684 и 574, т. е. имела внедоговорное основание⁷⁹.

Ответственность за право наступала при наличии следующих условий.

⁷¹ См.: Митюков А.К. Указ. соч. С. 60.

⁷² Там же. С. 146–147.

⁷³ Неволин К.А. История российских гражданских законов. Часть третья. Книга вторая об имуществах Раздел третий о правах на действия лиц и раздел четвертый о наследстве. М.: Статут, 2006. С. 46–47; 54–55.

⁷⁴ Там же. С. 46.

⁷⁵ См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 96. См. также: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. С. 385–395.

⁷⁶ См.: Победоносцев К.П. Указ. соч. С. 386.

⁷⁷ См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 96.

⁷⁸ См.: Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 96.

⁷⁹ Там же.

Во-первых, право на купленную вещь должно быть оспорено третьим лицом в судебном порядке. Однако практика допускала защиту покупателя и в случае фактического изъятия (70, 1548)⁸⁰.

Во-вторых, вещь должна быть изъята на основании недостатка в праве продавца, а не в силу обстоятельств, возникших после заключения договора⁸¹.

Равным образом продавец отвечал, если отчужденное право не соответствовало договору, хотя третьи лица не оспаривали право собственности покупателя, но имели права, обременяющие вещь (залог, аренда, пользование)⁸².

Отвечая, продавец должен был уплатить цену проданной вещи и возместить ущерб, причиненный, например, в затратах покупателя на вещь, которую от него изъяли. При этом Г. Ф. Шершеневич отмечал эволюцию практики от взыскания только реального ущерба до полного возмещения⁸³.

Ответственность продавца устранялась, если он специальным соглашением был от нее освобожден или если было доказано, что причиной эвикции стало неумелое ведение дела покупателем без привлечения в процесс продавца в качестве третьего лица⁸⁴.

В советский период ответственность за эвикцию получила достаточно четкое законодательное закрепление (ст. 192, 193, 194, 203 ГК РСФСР 1922 г., ст. 241, 250, 251 ГК РСФСР 1964 г.).

Наряду с обязанностью передать вещь покупателю выделялась обязанность продавца передать право собственности (или иное право применительно к государственным предприятиям). Переход такого права называли правовым результатом договора купли-продажи⁸⁵.

С переносом права на вещь связывали обязанность продавца оказать покупателю необходимую помощь при эвикции⁸⁶.

Согласно ст. 192 ГК РСФСР 1922 г. если третье лицо по основанию, возникшему до продажи, предъявило к покупателю иск об изъятии этого имущества, то продавец по требованию покупателя был обязан вступить в судебное дело и предотвратить отсуждение от покупателя спорного имущества. Эту обязанность иногда называли, следуя старой терминологии, «обязанностью по очистке»⁸⁷.

В силу ст. 193 ГК РСФСР 1922 г. в случае отсуждения от покупателя проданного имущества на продавце лежала обязанность возместить покупателю все убытки: в литературе отмечали, что взыскиваемое в случае эвикции с продавца не ограничивается только возвратом покупной цены, но и включает в себя иные расходы покупателя (расходы по доставке и т. п.)⁸⁸. При этом непривлечение продавца к делу освобождало его от ответственности перед покупателем, если им было доказано, что он, приняв участие в процессе, предотвратил бы отсуждение проданного имущества от покупателя. Продавец, привлеченный покупателем, но не принявший участия в процессе, лишался права доказывать неправильность ведения дела покупателем (ст. 194 ГК РФ).

⁸⁰ Там же. С. 97; *Победоносцев К.П.* Указ. соч. С. 390.

⁸¹ См.: *Шершеневич Г. Ф.* Указ. соч. С. 97.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же. С. 98. О процессуальном аспекте см. подробнее: *Победоносцев К.П.* Указ. соч. С. 388–391.

⁸⁵ См.: Советское гражданское право. Т. II / Под ред. проф. С. Н. Братуся. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1951. С. 15 (*автор главы* – З. И. Шкундин). С. 13–15.

⁸⁶ Там же. С. 15.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.